

На правах рукописи

Метакова Зоя Федоровна

**Манипулятивные возможности информационной власти в
современной культуре**

24.00.01 – Теория и история культуры

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата философских наук

Томск – 2006

Работа выполнена на кафедре этики, эстетики и культурологии Института искусств и культуры ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Научный руководитель

доктор философских наук, профессор
Бурмакин Эдуард Владимирович

Официальные оппоненты

доктор философских наук, профессор
Корниенко Алла Александровна

кандидат философских наук, доцент
Савельева Елена Николаевна

Ведущая организация

ГОУ ВПО «Томский университет систем
управления и радиоэлектроники»

Защита состоится 28 декабря 2006 года в 16-30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.17 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, ауд.317, учебный корпус № 1.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 34а

Автореферат разослан 28 ноября 2006 года

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.267.17
кандидат философских наук, доцент

В.Е. Буденкова

1. Общая характеристика работы

Актуальность. Информационная власть в контексте специфики современного общества вбирает в себя наиболее репрезентативные и адекватные характеристики, поскольку выражает и ориентирует себя на те особенности культуры, которые связаны с ее информационным состоянием. Информация инициирует такое социальное развитие, которое, демонстрируя открытость социокультурной эволюции, характеризуется непрестанной сменой одного социального порядка другим. Нарастающее движение информационных потоков вызывает в качестве механизма этой смены инновацию. Заступив на место традиции, инновация постоянно провоцирует неустойчивость, маргинальность, хаос и риск в социокультурном развитии. Управление и власть в ситуации движения - управление движением - принципиальным образом изменяется в своей сущности и функциональном назначении. Информационная власть базируется на этих изменениях и потому может быть рассмотрена как адекватная условиям информационной культуры. Вопрос о власти занимает одно из центральных мест в современном социокультурном дискурсе, поэтому его интерпретация в контексте указанных трансформаций становится необходимой.

Движение культурологической мысли от сингулярности к плюрализму выражает себя в теоретическом скептицизме по отношению к функционированию концепции информационной власти в форме единой универсальной теории. В настоящее время наметилась тенденция к поляризации дискуссий по данной проблеме: определилась оппозиция позитивного (англо-американского) и негативного (европейского) подходов к исследованию информационной власти.

Именно поэтому появилась возможность расширить дебаты по поводу культурфилософской природы, функциональной предназначенности, характера информационной власти и исследовать с позиций философии и теории культуры проблемы, которые, заявив о себе, тем не менее пока не получили достаточно внимательного обоснования и исследования. Широта

контекста исследования информационной власти состоит в возможности перенесения акцента исследовательского внимания по поводу этого процесса с видения его только в социально-политическом плане и помещения его в более широкий план философии культуры. Это расширение фиксирует парадигмальный сдвиг в мышлении о власти от того типа, который доминировал на предыдущем этапе теоретического осмысления, когда основное внимание сосредотачивалось на политическом контексте, к тому, что предлагает настоящее диссертационное исследование. Наша специфика состоит в реализации культурфилософского подхода, когда феномен информационной власти помещается в широкий контекст культуры и потому требует междисциплинарного рассмотрения и плюральности видения.

Проблема, заявленная в диссертации, становится очевидной в связи с замеченным в условиях современного социокультурного развития противоречием. С одной стороны, сегодня стали заметны новые факты реализации власти в ее фрагментарности, частичности, сингулярных проявлениях различий ее отдельных структур и сторон. И это соответствует сингулярному характеру существования информации - быстро меняющейся, теряющей идентичность, мерцающей и пульсирующей. С другой стороны, - продолжает сохраняться модернистская универсальность, идентичность и целостность в подходах к ее определению. Противоречие требует решения, которое способствовало бы снятию вызовов времени, было адекватно различным стилям философского мышления и развело бы модернистские и постмодернистские традиционные и посттрадиционные теоретические конструкции. Критическое разведение влечет за собой конструктивный этап, когда требуется устранение ошибок деконструкции, ориентированной на разрушение. Информационная власть - прерогатива современности, вносящая в природу властных отношений существенно важные аспекты, трансформирующие их в целом. Решить названное противоречие можно через раскрытие характера, роли, места и значения информационной власти в современном социокультурном развитии. Проблема диссертационного

исследования заключается в том, чтобы обосновать возможность решения названного противоречия через раскрытие мультимедийной природы информационной власти.

Мультимедийность есть одно из направлений адаптации власти к современной мультикультуре. В этом плане проблема возникает как новая, еще не исследованная или исследованная не полно. Она нуждается в серьезной проработке и в плане категориального оформления, и в плане формирования гипотез, их аргументации и доведения до уровня теории.

Степень теоретической разработанности проблемы. Теоретическая проблематика информационной власти в современном обществе весьма разнообразна, но разные, порой противоположные, концепции сходны в признании того факта, что механизмом ее осуществления является информация. В литературе по философии и теории культуры информация рассматривается как форма знания и особый вид деятельности, специфика которой, по сравнению с индустриальным этапом развития, состоит в ее неотчужденности от экзистенциалов человеческого существования. Напротив, она выражает интеллектуальную природу человека, поскольку объединяет в себе материальный носитель (hardware) и интеллект (software). В связи с этим информация предстает как смыслообразующий фактор развития современной культуры, а информационная власть - как адекватная форма властных отношений.

В нефилософской литературе представлено два подхода к исследованию информационной власти: позитивный, где эта власть квалифицируется как власть масс-медиа и интерпретируется как важнейший фактор развития культуры; и негативный, где власть масс-медиа определяется как способ манипулирования и подавления личности. Несмотря на разброс мнений, способ исследования информационной власти в целом можно охарактеризовать как формально-технический, описывающий функциональные связи феномена, а не его природу и характер. Раскрываются причины, вызывающие эту власть: информатизация социальности и

культуры, заступления эры знаков и симулякров, на которые и работают масс-медиа; глобализация мира и возникновение сетевых коммуникаций, требующих и допускающих мгновенную передачу информации; трансформация субъекта новоевропейской культуры; поиск идентичности этническими и культурными сообществами - меньшинствами и т.д. Поиск решения этих вопросов требует углубления анализа информационной власти в рамках философского подхода.

Именно поэтому уже в XX веке получили распространение критический и герменевтический подходы к анализу власти. Критический подход разрабатывается в рамках исследований теоретиков франкфуртской школы (Т. Адорно, В. Бенямина, М. Хоркхаймера, Л. Ловенталя и др.) Сквозь призму критического подхода, прежде всего, дается характеристика и определение специфики природы масс-медиа. Они рассматриваются как социальный феномен, и их исследование проводится с учетом тенденций развития современного общества в целом. Массовая информация подается как возникающая закономерно в производстве массовой культуры, потому предстает в мотиве неподлинности и ложных форм сознания. Сущность масс-медиа выражается в формировании такой формы сознания, которая предполагает наличие бессознательного.

Герменевтический анализ представляет масс-медиа как современный способ функционирования языка. Г. Гадамер рассматривал масс-медиа в качестве особого вида текста, имеющего символическую природу. Он противопоставляет развитие языка (понимаемое как развитие логоса) и электронный текст. В интерпретации этого автора масс-медиа являют собой не результат исторического развития логоса, а диктат техники над языком, в результате чего осуществляется отход от некоего заданного направления языка. Поэтому масс-медиа и оказываются антиисторичными, находят себя вне культурной традиции и принципиально чуждыми развитию логоса в культуре.

В литературе представлено еще одно направление исследования: масс-медиа подаются в качестве особой формы социальности, которая выражается посредством языка. Сущность этого явления раскрывается как реализующаяся через преобразование языка, что сегодня осуществляется под влиянием техники. В результате этого преобразования, считается, что дискурсивные практики обособляются в особую сферу и подчиняются собственным нормам функционирования.

В обсуждении проблемы власти в литературе существует большой спектр позиций, которые, несмотря на видимое разнообразие, сходны в одном – в фиксации изменения современной власти. Человечество вступило в эру смещения власти, когда распадаются все существовавшие в мире властные структуры и задаются структуры принципиально новые (О. Тоффлер). Ранее фактором власти выступали насилие и богатство, сегодня – знание. Насилие на государственном уровне приобретает характер информационного. Как следствие, необходима реинтерпретация проблем власти в направлении отхода от традиционных трактовок. К последним относятся: понимание власти как средства достижения блага в будущем (П. Гоббс), власть как возможность осуществить свою волю (Т. Лассауэл, А. Каплан); власть как возможность заставить другого делать то, что он по своей природе не делал бы (Р. Даль).

В современных интерпретациях власти можно заметить отход от придания ей одностороннего силового характера, от наделения макрополномочиями лиц и институтов, ее реализующих. «Микрофизика власти» – термин, который вводит М. Фуко, – имея в виду ее «распыление», осуществление на всех уровнях социальности, создание различного рода низовых и всепроникающих микроструктур. В этом же плане Х. Арендт исследует власть как принадлежащую группе, а не индивиду. П. Друкер идею «распыления» реализует через предложение исследовать замеченное им явление «менеджеральной структуры», когда на уровне отдельной организации весь коллектив, так или иначе, оказывается втянутым во власть.

Предлагается увидеть власть как способность менять порядок вещей (Э. Гидденс). Все новые формы интерпретации власти можно, однако, объединить в два подхода: альтернативный (Э. Кэплен, Х. Саймон, Р. Даль, Н. Полеби) и диспозиционный (Р. Даль, У. Блау, М. Бери, Х. Моррис и др.) Тот и другой реализуют себя в следующих направлениях: телеологическом, конфронтационном, бихевиористском, психологическом, системном, структурно-функциональном, редукционистском.

Среди многообразия трактовок власти интерпретация ее информационной формы является наиболее актуальной и в то же время наименее разработанной. Ее разработка в данном диссертационном исследовании осуществляется в аспекте репрезентации в информационной власти идеи плюральности, мультимедийности современной культуры. Информационная техника и сама власть постоянно «пульсирующая» как новая информация дают возможность уследить за поликультурным состоянием современной культуры и потому могут быть использованы во властных функциях. Основной акцент в исследовании власти над потерявшей единый центр культурой в диссертации ставится на манипулятивных возможностях информационной власти, реализуемой главным образом через средства массовой информации. Манипуляция рассматривается в качестве механизма «улавливания» всех «раздробленных» и «распыленных» социокультурных структур, до которых доходят в своих столь же изолированных «микровоздействиях» СМИ.

Объектом диссертационного исследования является информационная власть.

Предмет исследования – манипулятивные возможности и механизмы властного воздействия СМИ на человека и культуру.

Целью диссертационного исследования является обоснование природы информационной власти как адекватной информационной культуре постиндустриального типа социального развития через выяснение характера

манипуляции и манипулятивных возможностей средств массовой информации.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач исследования:

1. Дать сравнительный анализ классического и неклассического понятия власти.
2. Обосновать неклассичность понимания информационной власти в мире повседневности.
3. Выяснить манипулятивные возможности информационной власти в формировании нового антропологического типа – человека повседневности.

Методологические основы исследования. В качестве методологии в диссертации используется неклассическая идентификация культуры и философии с ее акцентами на децентрации, нониеархичности, релятивизации и т.п. Деконструкция центрирующего начала в культуре, того основания, которое собирало ее в классическое культурное единство, обусловило ее массовое состояние, устранило раздвоение мира на высокие и низовые структуры (что шло от Платоновских миров истины и мнения) и повергло ее в структуры повседневности. Культура повседневности удовлетворяется состоянием «мульти», а ее техническое вооружение – средства медиа – сообщения и распространения придают ей силу влияния на массы. Способность информации к калейдоскопически быстрому, непредвиденному, хаотическому изменению, в котором тут же рождается порядок, – эти способности дают возможность информационным медиасредствам переносить специфику современной культуры – ее клиповость, фрагментарность, гетерономность и контекстуальность содержания. В аргументации этого тезиса необходимо обращение к тем авторам, которые работают в плане названного культурфилософского деконструктивизма.

Были использованы работы по семиотике культуры и герменевтике таких авторов, как Ж. Деррида, Х. Вайнрих, Р. Барт, Х. Гадамер, П. Рикер, М. Фуко, Ж. Делез, Ж. Батай, Ж. Бодрийяр, П. Бурдьё. Именно эта методология дала возможность сформулировать гипотезу исследования, так как был осуществлен метод аналогизирующего переноса, когда знание основных характеристик постмодернизма позволило их же (эти характеристики) обнаружить и в СМИ. Не эта ли аналогия, или изоморфность дают СМИ властную силу? В диссертации на этот вопрос аргументируется положительный ответ, и гипотеза доводится до уровня теории. В указанном аспекте тема информационной власти ставится для исследования впервые.

Научная новизна диссертационного исследования

1. Обоснована изоморфная репрезентация характерных черт современной неклассической культуры (отход от высоких и абсолютных норм и идеалов, предложение гетерогенной истины, поиски ее в мире знаковости, симулятивность, ситуативность и т.п.) и СМИ, осуществляющих информационную власть на тех же началах (клиповость, фрагментарность, докситичность, знаковость, мифичность и т.п.).

2. Аргументировано, что манипуляция есть основное средство работы СМИ, используемое в качестве механизма осуществления информационной власти как адекватное современному антропологическому типу (человек-масса) и современной культуре повседневности.

3. Выявлены основные характеристики антропологического типа, сформированного властной силой информации («многоликость Я», гедонизм, ироничность, праздничность восприятия жизни, адаптивность, гибкость, способность к самоопределению в профессиональной и культурной ориентации и т.п.).

Положения, выносимые на защиту:

1. Диссертационное исследование выносит на защиту тезис о том, что информационная власть приобретает действительно властное значение потому, что имеет содержательные и технические способности, адекватные

и изоморфные состоянию современной культуры: культура в ее неклассическом (современном) состоянии нашла своего технического носителя – информацию и мультимедийные средства ее оформления.

2. Одним из самых содержательных путей реализации организованной институционально (например, через СМИ) властной силы информации является манипуляция сознанием.

3. Манипуляция в условиях современной культуры является адекватным средством власти, поскольку она в децентрализованном мире позволяет проникнуть в самые периферийные структуры социальности, рассчитана на массовость, неиерархичность утерявшей градацию между элитностью и низами культуры. Информационная власть – это власть в структурах повседневности, осуществляемая способами манипуляции.

4. Человек повседневности есть ответ на манипулятивное воздействие СМИ. Этот антропологический тип является результатом манипулятивной передачи через СМИ основных характеристик современной культуры: фрагментарности, телесной праздничности, разорванности (клиповости) сознания, многоликости и т.п.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Диссертационное исследование вносит определенный вклад в теорию информационной власти, аргументируя тезисы об изоморфности культуры, принципов работы СМИ и характерных черт антропологического типа как результата воздействия на человека информационных властных механизмов.

В практическом отношении выводы диссертационного исследования могут быть полезными в организации работы управленческих органов любого уровня, СМИ и отделов культуры. Результаты исследования должны представить интерес для разработки возможных лекционных курсов по специальностям и специализациям «Социальное управление», «Реклама», «Социальная философия», «Философская антропология» и др.

Апробация работы. Результаты работы докладывались на кафедре философии Сургутского государственного университета. Основные

положения и идеи диссертационного исследования были представлены на научных конференциях: «Новые образовательные технологии в стратегии духовного развития общества» (Новосибирск, 2000); «Человек – мера вещей» (Омск, 2002); «Личность, творчество, современность» (Красноярск, 2004); на V Международной научно-практической конференции (Томск, 2006); на II Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы социальной философии» (Томск, 2006).

Структура диссертации определяется целью работы и ее внутренней логикой, отражая последовательность решения поставленных задач. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы. Диссертация изложена на 137 страницах, содержит список литературы из 158 наименований.

2. Основное содержание работы

Во Введении обосновывается актуальность исследования, раскрывается степень теоретической разработанности темы, осуществляется постановка проблемы, формулируется цель, задачи и методология исследования, обосновывается научная новизна, и излагаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Неклассичность понятия информационной власти» дается сравнительный анализ понятия и действия власти в контексте ее понимания с позиций классического и неклассического культурфилософских подходов.

В первом параграфе первой главы «Информационные трансформации культурного состояния социальности в XX веке» раскрывается специфика культурного состояния постиндустриального периода, характеризующегося заступанием информации, что трансформирует индустриальное общество в общество знания. Изучаются позиции таких философов, как Е. Масуда, Г. Киссинджер, М. Кастельс, Д. Медоуз, Д. Белл, З. Бжезинский, Дж. Гэлбрейт, О. Тоффлер и др. Значение

определения «информационное общество» (Ф. Махлуп, Д. Белл, А. Турен) состояло в том, что оно указало на возможность новых ракурсов социального развития, которые дополнили технологические и экономические начинания. В качестве таковых были предложены социологические, социокультурные и культурфилософские аспекты. Так был осознан факт недостаточности одного лишь экономического аспекта в определении характера детерминации власти, который обуславливал властные отношения в период индустриального развития. Современное постиндустриальное общество имеет знание в качестве основной детерминанты развития и функционирования власти. Теоретическое знание в постиндустриальном обществе превращается в источник трансформации власти.

Новая роль и информационный характер знания конституируют и новый тип культурного развития: информация устраняет приоритет материального фактора, заменяя его на знаковость существования. Это обнаруживает себя в наступлении эры потребления, доминировании сектора услуг над сектором производства, в возникновении «четвертого» – информационного – сектора (после сельского хозяйства, промышленности и сферы услуг), который и инициировал «четвертую» – информационную – власть.

Информационность как фактор общества знания трансформирует его в следующих направлениях. Во-первых, оно теряет устойчивость и превращается в общество постоянного движения, непрогнозируемости и неопределенности развития. Во-вторых, ведущей отраслью становится интеллектуальное производство. В-третьих, политическая система трансформируется в «демократию участия», а классовое состояние заменяется социально недифференцированными «информационными сообществами». Все это трансформирует и институт власти в направлениях, когда оказывается реальным свободный доступ к любой информации, доступность всех информационных технологий, автоматизация и

роботизация сфер производства и управления, радикальная трансформация социальных структур.

Изменение статуса знания повлекло за собой формирование нового класса – оверстрата интеллектуалов, который оформляется как ведущий класс и по численности составляет более половины занятого населения. Отмечается, что в этом факте сказывается нечто большее, чем простое перераспределение власти, поскольку изменения затрагивают не только структуру власти, но и ее основания. Если ранее факторами социальной власти являлись насилие и богатство, то сегодня в качестве таковых называется знание. Оно становится непосредственным источником и силы, и богатства, и власти.

В этой ситуации способ получения общественного богатства обозначается как «суперсимволическая экономика»: знания в силу общедоступности и демократичности подчинили силу и богатство. Возникает новая интерпретация власти как самоорганизующегося процесса взаимоориентацией и конфликтов; изменяются и ее источники, когда власть, «распыляется», «рассеивается, входит скрытым образом во все социальные структуры, кардинально трансформируется их культурное обрамление.

Делается вывод о том, что в информационном обществе власть меняет свою социокультурную онтологию: она тоже становится информационной. Как таковая она оказывается адекватной онтологии общества. Последняя, как представленная информационными потоками не может иметь устойчивые основания. Изменение конфигурации культуры сказывается на характере реализации властных отношений.

Во втором параграфе первой главы «Подходы к определению понятия власти. Информационная власть в системе властных отношений и политических коммуникаций» информационная власть в системе властных отношений и понятие власти рассматриваются в историко-культурном плане. Выделяются основные подходы к определению власти, основанные на соблюдении принципа единства метафизической субстанции

(Т. Гоббс, Ш. Монтескье, К. Маркс, М. Вебер) и на деконструкции этой основы (современные авторы). В первом случае власть осуществляется открыто, субъект оказывает непосредственное влияние и воздействие на объект, добиваясь его подчинения. Во втором случае власть приобретает контексты и коннотации, которые выражаются в понятиях «влияние», «принуждение», «управление», «авторитет», «контроль», «дисциплина».

Отмечается, что вопрос о критериях власти до сих пор остается спорным и дискуссионным. Власть характеризуется как «негативное», связанное с подавлением интересов объекта, включает в себе конфликт, сопротивление, принуждение. За пределы же власти выводятся побуждение, убеждение, манипуляция, авторитет, экспертиза.

В общем плане власть – это разновидность каузальной связи, выражает не со-бытие, а диспозицию, предполагает намерение, контроль, господство.

Выделены классификации власти: власть классифицируется по сфере осуществления (экономическая, политическая, национальная и т.п.), по типу общественных отношений (феодалная, капиталистическая, рабовладельческая и т.п.), по источникам и мотивам (принуждение, убеждение, приказ и т.п.) и др.

В диссертационном исследовании особое внимание уделяется анализу такого источника власти, как манипуляция. Выделяются три вида манипуляции: скрытый контроль, изменение окружения объекта без взаимодействия с ним, воздействие на мир человека.

Среди множества подходов к определению власти и, соответственно, множества определений в диссертации исследуется природа информационной власти. Интерес вызван, во-первых, тем, что этот вид власти возник сравнительно недавно и пока еще не получил достаточно серьезного изучения. Во-вторых, информационная власть – наиболее репрезентативный вид власти в современных условиях, вызывается новым культурным состоянием социальности – информационно-коммуникативным состоянием, и, в-третьих, этот вид власти наиболее адекватен

постметафизическому (после деконструкции метафизики) определению онтологии социальности – коммуникативной онтологии. Информационность и коммуникативность всегда сопутствуют друг другу. Поэтому, раскрывая природу информационной власти, эта связь всегда имеется в виду.

Как следствие таких исследовательских установок информационная власть выходит за рамки представленных рядов классификации и, как по горизонтали, может их все характеризовать, представляя их с точки зрения средств и методов осуществления – осуществления через средства массовой коммуникации.

Актуализация информационной власти и фактора ее реализации – СМИ осуществляется на рубеже XX-XXI вв., когда проявляют себя информационно-коммуникативные структуры, процессы глобализации. Именно в это время меняется соотношение властей и появляются термины, свидетельствующие об этих изменениях – медиократия и телекратия.

Показано, что исследователи проблемы информационной власти – В.П. Пугачев, А.И. Соловьев, А. Минкин, А. Поздняков, Н. Луман, Х. Моулан, Г. Фишер, Р. Гайблерт – предлагают деление власти (в зависимости от сфер проявления) на экономическую, социальную и административно-принудительную (политическую) и информационную.

В стабильные периоды общественного развития экономическая власть доминирует над другими видами власти. Однако экономический контроль – это не просто контроль одной из областей человеческой жизни, никак не связанной с остальными; это контроль над средствами достижения всех наших целей (Ф.А. Хайек «Дорога к рабству»).

В параграфе 1.3. «Информационная власть - как репрезентация мира повседневности» представлен анализ специфики информационной власти.

Обозначенный в предыдущем параграфе подход к определению информационной власти как присутствующей не на вершине социальной вертикали, а пронизывающей горизонтально все сферы социокультурной

жизнедеятельности позволяет осмыслить это понятие не в традиционной интерпретации классических властных отношений.

Показано, что классическое понятие власти как социокультурного института исторически формируется в рамках метафизической философии. Начало этого процесса можно связать с учением Платона о мире Истины, мире сущностей или эйдосов, которые в силу того, что содержат в себе универсалии, обобщенный концентрат отдельного класса предметов, держат над ними власть, обуславливая, если не конкретную конфигурацию, то их единую инвариантную сущность. Предметный мир мнений был жестко детерминирован (властно связан) с метафизическим миром Истины по типу оригинала и копии.

Власть истины в предметном мире с ходом философской истории обнаруживала себя по-разному: *cogito* Декарта, трансцендентальный субъект Канта, абсолютная Идея Гегеля. Но всегда она была связана с порождающей силой субъективности. Субъект творил мир, и любой объект всегда отблескивал субъективностью. Порождающую силу субъекту давала истина, которая являла себя не как принадлежащая миру «самому по себе», но как конструируемая субъективными трансцендентальными началами.

В диссертационном исследовании подчеркивается, что весь мир – высокий и низкий, философии и филодоксии, мир Истины и мир мнений – конструировался благодаря и через связь (жесткую, однолинейную, прямую) с Истиной. Даже мир не-знания, то есть мир обыденности, мир мнений и человеческой повседневности, детерминировался из мира сущностей и универсалий: метафизика детерминировала физику. Власть, санкционированная метафизическим стилем и способом мышления, распространяла свое влияние и на характер устройства мира, непосредственно окружающего человека, - мира докисической повседневности. Обыденность и повседневность принималась как выстраиваемая по указательному, идущему от Истины, метафизическому началу.

XX век осуществляет своего рода философскую революцию: деконструкция метафизики. Это означало, что были разрушены те детерминационные связи, которые шли от метафизического оригинала – универсалии к эмпирической копии – единичности. Нарушены приоритет и доминирование – власть – Истины над миром мнений – миром повседневности. Доксическая обыденность высвободилась, отвызавшись от указаний, идущих от метафизики. Свобода, либерализация, демократизация, коммуникация, толерантность – все эти новые свидетельства человеческой жизни XX века и в плане политических режимов, и в плане экономических, национальных, идеологических и т.п. форм организации в известной мере есть следствия нового – деметафизического или постметафизического – стиля мышления, то есть нового способа конструирования человеческой реальности.

Делается вывод о том, что информация, заступившая место знания, это и есть явление, свидетельствующее о разрушении жесткой связи мира человеческой повседневности (мнения) с миром Истины. Знание-истина как сущностное, абсолютное и универсальное в информационной форме оказалось свободным от этой зависимости. Оно равно собирает истину и доксу в бесконечно мелькающие, растущие и исчезающие информационные потоки, собирает, не препарируя их универсально и сущностно, не проявляя метафизическую заботу об их истине. Их истинная обработка предоставляется самому человеку: он тоже свободен и потому ответственен за свой выбор знания, информации, истины. Такова культурная и философская ситуация, где свое место находит информационная власть: власть информации приходит на смену власти знания – истины. Как одно из проявлений этой власти рождается власть, названная четвертой, – власть СМИ.

Подчеркивается, что «четвертая власть» – власть СМИ – является адекватной постмодернистской реальности в том смысле, что, работая в мире повседневности, она не является центрированной. В таком качестве она

соответствует децентрированному субъекту. Децентрированным субъектом современности является человек-масса. Новые формы его существования, когда «век толпы» уже отошел в прошлое, и человек-масса существует не в толпе, а может в этом качестве формироваться, будучи один на один со СМИ (радио, TV, компьютер и т.п.), – эти новые формы массового общества, действительно, порождены «четвертой властью». Это создает небывалые возможности для манипуляции массовым сознанием.

Проанализировано, что манипулятивные возможности проявляют себя через наступление «эры симулякров» (Ж. Бодрийяр), «мир лингвистических формообразований» (Ж.-Ж. Лиотар). Искусственность и оторванность таких миров от истины не создает необходимости их выбора по единому критерию, и человек критериально не оценивает ту реальность, которую выбирает для себя. Однако вследствие постоянного движения и изменения всякой реальности ему приходится постоянно пребывать в ситуациях выбора: он играет в реальности, перебирает их, пребывая в них то в одной, то в другой, не находя и не связывая себя к какой-либо из них как истинной.

Во второй главе «СМИ – технический носитель информационной власти: специфика, функциональное назначение, механизмы воздействия» в качестве основной рассматривается проблема информационной власти как обладающей особой технологией воздействия на человека, в результате чего появляется новый антропологический тип – человек повседневности.

В параграфе 2.1. «Манипуляция как проблема повседневности. Манипуляция – новые возможности СМИ» вскрываются механизмы, которыми пользуются средства массовой информации. Проанализировано, что в литературе, посвященной этому вопросу обращается внимание на характер информационных продуктов, вернее, на их психологическое воздействие на личность. Так, В.Ф. Прокофьев проводит различие между фактическим и символическим информационным продуктом, считая, что первый выражает динамику действительности, второй же – инерционен и

схватывает мир в его статике, исключает множественность интерпретации, фиксирует (навязывает) в сознании личности необходимую (одну как абсолютную) интерпретацию.

Г.Г. Почепцов пишет о законах воздействия на массовое сознание, среди которых называет те, что используют СМИ.

Автор вводит понятие социального коммуникативного мышления, для которого свойственен особый инструментарий порождения единства интерпретации за счет коммуникативных потоков. Особенно ярко это проявляется в восприятии через призму СМИ, где роль другого постоянно подчеркивается. Мы читаем газету или смотрим новости одновременно с другим. Мы понимаем ситуацию, как другие. Мы готовы повторить предложенные действия, поскольку другие уже так сделали раньше. И, как полагает автор, этот процесс естествен, поскольку существуют факторы, способствующие желанию опереться на мнение другого:

- * человек не в состоянии самостоятельно оценивать сотни происходящих в мире событий;

- * СМИ приводят факт вместе с его интерпретацией, только особая мыслительная операция может позволить отделить факт от интерпретации;

- * за конкретного человека (читателя, слушателя) интерпретацию мира делают некто, кто является для него более авторитетным (журналист, эксперт);

- * статус слушающего зрителя не позволяет (или редко позволяет) выходить на статус свидетеля, у которого может быть сформировано свое собственное мнение вне вводимой интерпретации, автономно от нее;

- * читатель/зритель в большинстве случаев даже не заинтересован в альтернативных мнениях, поскольку в этом случае выбор среди интерпретаций приходится делать самому;

- * СМИ предоставляют в качестве авторитетов тех, кто недостижим в реальной жизни;

* СМИ заполняют информационное пространство полностью, не позволяя реально конкурировать отдельному человеку, которому приходится выбирать между уже готовыми интерпретациями.

В качестве методов манипулирования сознанием СМИ используют опору на стереотипы, мифотворчество и создание имиджа.

Доминантная функция СМИ состоит в превращении граждан в огромную, но не собранную в одном месте толпу, – через массовую культуру и единый поток информации, который отливает умы в единообразные, стандартные формы и обеспечивает каждой человеческой единице соответствие заданной модели. Так СМИ обеспечивают манипуляцию как форму власти над человеческим сознанием. Манипулирование способ реализации власти имеет ряд преимуществ по сравнению с силовыми и экономическими методами господства. Оно осуществляется незаметно для управляемых, не влечет за собой прямых жертв, не требует больших материальных затрат. В структуре манипулирования выделяется множество приемов, методов, технологий: внушение социальных мифов, подтасовка фактов, распространение лжи, фрагментация информации и ее тенденциозное комментирование, использование специальных методов формирования иллюзорного сознания.

В параграфе 2.2. «Формирование СМИ нового антропологического типа – человека повседневности» обосновывается тезис о том, что СМИ являясь адекватной современности формой власти, формирует и соответствующего человека.

Показано, что современная культура, разрешившая информации и СМИ предложить человеку определяющую роль в мире, на самом деле помещает его в культуру неопределенности, полифонии, многоголосия, гетерогенности, где ему самому приходится быть ответственным за свой выбор. Здесь нет однозначности пути, который бы снял личностную ответственность. С этих позиций решаемая проблема манипулятивной роли СМИ несет в себе амбивалентность. С одной стороны (именно этот пафос

был в предыдущем описании), в манипуляции присутствует аксиологический момент, выражающийся в понятиях «зомбирования», «изменения сознания», «массовизации», и т.п. – момент негативной оценки. Но с другой стороны, отказ информации от единой и абсолютной истины стимулирует развитие личностного многоголосия, быстроты в принятии решений, активности в усвоении и т.п. Человек информационной культуры вынуждается к тому, чтобы играть множество ролей, реализовывать различные версии возможных жизненных проектов. Ему в его деле самоопределения не может помочь культурное прошлое, которое уже захлестнуто новой информацией, но и в хаосе последней он не может прогнозировать и ценности будущего, не может строить проект как линейный. Мелькающая информация не дает возможности предсказания, а значит, и человека заставляет быть в постоянной неопределенности и в непрерывности движения.

Делается вывод о том, что информация как фактор, определяющий (властвующий) в мире повседневности, способствует формированию нового типа личности. В постсовременную эпоху формируется новый антропологический тип. Его основные характеристики диктуются теперь не из мира абсолютной и единой истины. Они формируются как адекватные миру повседневности – миру постоянного движения и изменения, миру, который заставляет человека быть всегда Другим.

В этом случае СМИ играют роль стимулятора творческой инициативы, держат человека в постоянном тонусе творчества и непрерывном процессе определения себя как адекватного ситуации, гибкого, разноправленного, самоконструируемого в бесконечности движения.

И так ли уж плох тот аксиологический акцент, который содержит в себе слово «манипуляция»? В нынешнем быстро меняющемся мире проблема манипулирования тоже может быть рассмотрена с нескольких сторон и тоже выглядит амбивалентной. Если иметь в виду традицию, с которой были связаны манипулятивные процессы, то она в качестве таковых

предлагала квалифицировать те из них, которые мешали прямым воздействиям и жесткости детерминационного влияния, идущего из метафизического мира Истины. Этот смысл сегодня утрачен. Если легитимирована повседневность, то манипуляция - это единственно адекватный современной культуре процесс, поскольку только она открывает свободу воздействия и свободу индивидуального и ответственного выбора необходимых для личности детерминант. Манипуляция утрачивает отрицательный смысл, приобретая характер аутентичности личностного существования в условиях информационной повседневности.

Под воздействием манипулятивных, т.е. беспорядочных, не рассчитанных на истину в последней инстанции процессов, осуществляющихся в том числе и СМИ, человек тренируется быть гибким, учится способности выживания без фиксации себя в каких-то жестких и не развивающихся границах, без привязанности к единственной истине. Они способствуют формированию новой поведенческой модели и новой жизненной стратегии. То и другое исходят из отрицания единственности жизненного проекта (в образовании, профессиональной деятельности, в культуре) и предлагают возможность реализации многопроектности и разнонаправленности собственного выбора. Конечно, можно говорить о негативном воздействии хаотичной, неотфильтрованной цензурой информации, обрушивающейся на личность через СМИ. Можно говорить о возможности потери личностного «Я» в мультиинформационных потоках. Но только многоликость как разносторонность и полнота проявления себя всегда находили положительную аксиологическую характеристику, поскольку соответствовали подлинно человеческому способу существования как самообразования, как самостоятельного созидания себя как личности.

В параграфе 2.3. «Принципы взаимодействия политической системы государства и информационной власти» раскрываются причины и предпосылки становления СМИ «четвертой властью»: во-первых, возникновение общества потребления, когда СМИ стали уходить под

контроль частных предпринимателей; во-вторых, формирование массовой культуры, для которой СМИ стали тиражировать образцы. Потребительская культура сформировала и потребительское поведение, не предполагающее абсолюта как идеала, но рассчитывающего на набор престижных предметов и любых символов и знаков престижа. Консьюмеризм есть выражение потребительства. Соответственно массовому обществу СМИ избирают методы работы, с помощью которых воздействуют на подсознательные, психические центры, где формируются массовые вкусы, интересы, увлечения, ценности. Информационная власть работает на основе принципов доходчивости, навязывания, сочетания речевой динамики, жестикуляции, образности, апелляции к эмоциям и т.п. Все это способствует тому, что СМИ становятся и политической властью. Как таковые СМИ сегодня имеют и реализуют возможность развязывания новой формы войны - «информационной войны».

Доказывается, что актуальность взаимоотношений СМИ и политической государственной власти обуславливается тем, что СМИ, выражая постиндустриальное состояние технологии и мировоззрения, трансформирует массовое общество, приспособливает его к возможностям, не собираясь в «толпы», быть все тем же массовым. Она выполняет роль психоаналитика, формирует стандарты жизни, пропагандирует, развлекает, утешает и т.п. Эта власть несет с собой декультуризацию, утрату культурой человеческого смысла, когда культура имеет тенденцию превратиться в набор симулякров.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования и намечаются перспективы дальнейшего исследования данной проблемы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Метакова З.Ф. Трансформация статусной роли информационной власти и информационные трансформации культурного состояния социальности // Вестник ТГПУ. Серия: социальные науки. Томск - 2006. - Выпуск 12 (63), с. 70-72. . (соавт. Л.А. Коробейникова).

2. Метакова З.Ф. Принципы взаимодействия политической системы государства и информационной власти // Человек - мера вещей. Тезисы докладов XXXI межзонального симпозиума. Омск: Изд-во Омского университета, 2002 г.-С.42-48.
3. Метакова З.Ф. Манипуляция как проблема повседневности. // Материалы II региональной научно-практической конференции «Философия социальной работы» Сб-к трудов. -Томск: Изд-во ТПУ, 2003 г.- С.27-32.
4. Метакова З.Ф. Природа информационной власти // Личность, творчество и современность. Вып. 7. - Красноярск: Сиб ЮИ МВД России, 2004 г. С. 214-221.
5. Метакова З.Ф. Природа информационных технологий как консциентального оружия // Актуальные проблемы гуманитарных наук. Труды V Международной научно-практической конференции. - Томск: Изд-во ТПУ, 2006 г. - С.314-315.
6. Метакова З.Ф. Создание коммуникативных информационных систем и проблемы информационной власти // Актуальные проблемы гуманитарных наук. Труды V Международной научно-практической конференции. - Томск: Изд-во ТПУ, 2006 г.-С.315-316.
7. Метакова З.Ф. Манипулятивные возможности информационной власти в мире повседневности // Новые образовательные технологии в стратегии духовного развития общества. – Материалы Международной конференции - Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 2000 г.-С. 161-168.

Тираж 100 экз.
Отпечатано в КЦ “Позитив”
634050, г. Томск, пр. Ленина, 34а

